

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 115 (3616) Четверг, 27 сентября 1956 г. Цена 40 коп.

ПРАВО, ЗАВОЕВАННОЕ ТРУДОМ

ЗАВЕРШАЕТСЯ ПОДГОТОВКА К ВЫДАЧЕ ПЕНСИЙ ПО НОВОМУ ЗАКОНУ

МОСКВА

Пройдет несколько дней, и деньгами Москвы вручат ветеранам труда первые пенсии по новому закону. В Куйбышевском районе столицы перерасчет пенсий закончился к 15 сентября. Ровными стопками лежат на столах новенькие, перепачканные бечевкой пенсионные книжки. До 1 октября все они должны быть вручены владельцам. Мы обра- щаемся к заведующей со- бсом Е. Калининской с просьбой рассказать о ра- боте собеса в эти дни.

Евдокия Александровна работает в органах соци- ального обеспечения вто- рое десятилетие.

— Никогда ранее, — гово- рит она, — наш труд не был таким напряжен- ным и радостным, как в эти дни. Работа по пе- рерасчету пенсий нача- лась сразу же после опу- бликования нового зако- на. Большую помощь ока- зывают нам двадцать две общественные комиссии: предприятия и учрежде- ния столицы направляют нам лучших своих работ- ников — людей разных профессий, которые вни- мательно изучают новы- е пенсии, оформляют документы.

В Куйбышевском райо- не 16000 пенсионеров. Как ие красноречивые цифры возникают в итоге перерасчета! Вот хотя бы художник М. П. Ботаров. Он получает 210 рублей, теперь его пенсия — 1162 рубля. Пенсия мужа и де- тей Якушевичей была все- го 350 рублей, а сей- час она возрастет до 700 руб.

Пенсионное обеспече- ние по району увеличится почти вдвое. Перерасчет пенсий в Куйбышевском районе в среднем окончен, но и сейчас в райсовете мо- лодую пенсионера при- ходит для того, чтобы по- говорить с Е. Калининской.

Евдокия Семёновна Николова и Петр Леонидович Логвинюк пришли в отдел социального обеспечения Ленинского района Москвы для перерасчета пенсий по новому закону. Пока инспектор Антонина Федоровна Морозова знакомится с документами, у них завязалась беседа.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Отделение литературы и языка Академии наук СССР выпу- стило первое полное собрание басен И. Крылова. Большая часть издана в переплетном варианте, а первая часть — в виде брошюры.

Сохранилось много записей первоначальных редакций басен И. Крылова. Из-за исключительной неразборчивости почерка баснописца валились с последнего пронизанного издания рукописи, не имеющие ни одного исправления. В настоящее время в архивах Академии наук СССР хранятся больша- я часть черновых рукописей, прочитаны все его рукописи. Оказалось, что они со- держат редакционные поправки, совпадающие с известными текстами. Так, в первой редакции басни «Скупой» («Какой-то домовый воровался в тридцать строк, совпадает с окончательным текстом, имеющим 42 строки. В архиве Академии наук СССР хранятся черновые рукописи басен И. Крылова.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ

Среди выпущенных в этом году государственным изда- тельством «Белоруссия» книг значительное место зани- мают произведения молодых авторов. Изданы первые кни- ги поэтов Н. Кисляна «Па- говор с друзьями», М. Пе- трова «Солнечный берег», М. Сидорова «Восхождение». Вышли на печать также первые книги молодых кри- тиков и литературоведов. М. Кузнецов «Крутые пороги», посвященная творчеству выдающегося бе- лорусского прозаика. О твор- честве белорусского прозаика, известного революционером Алло- зы Тетин (Пашкевич) напи- саны критико-биографиче- ские очерки Л. Арабаев. К концу года выйдут из печати первые книги молодых очеркистов. В. Василье- ва «Новый день», посвящен- ный материал о тружен- никах колхозного села Го- родничанского района. О творчестве белорусского прозаика, известного революционером Алло- зы Тетин (Пашкевич) напи- саны критико-биографиче- ские очерки Л. Арабаев.

КО ДНЮ ПОЭЗИИ

Одиннадцать поэтических сборников с надписью «Сигнал» лежат на столе директо- ра издательства «Советский писатель» — разноцветные обложки радуют глаз. Эти книжки выпущены издательством ко Дню поэзии, который состоится 30 сентября. Среди произведений поэтов различных направлений и творческих почерков: роман в стихах Е. Долматовского «Доро- волицы» с документальными фотографиями, характеризующими описываемые со- бытия; сборник стихов разных лет С. Ос- тровского «Я в России рожден»; стихи Е. Винокуро- ва, А. Маркова, В. Коростылева, П. Дру- жинина. Читатели познакомятся также с творчеством украинского поэта И. П. Ча- рныка, названного «Мухомором» украинского поэта А. Вергелеса, с баснями белорусу В. Корбана.

В этом году издательство «Советский писатель» выпускает 85 поэтических книг, из которых 63 — новинки.

В 1939 году начал он по- лучать пенсию по 150 рублям в месяц. Во время войны у него пропали по- числа все документы, в том числе пенсионная и тру- довая книжки. Начались поиски документов. Встре- чались в Киевском областном архиве, удалось найти справку о зарплате, полу- ченной инженером А. С. Банником в 1938—1939 гг., а потом и дру- гие справки. Так возникло пенсионное дело № 1774.

Старший инспектор И. Циленок показал старому инженеру протокол за- седания комиссии по на- значению пенсий, из кото- рого он узнал, что с 1 ок- тября 1956 года будет получать пенсию в 572 рубля.

— Таких дел у нас не- мало, — рассказывает стар- ший инспектор.

Документы, к сожа- лению, не всегда остав- ляют следы. А из-за этого может быть об- жден человек. Готовясь к проведению нового пенси- онного закона, мы прове- ли несколько совещаний, на которых руководите- лям и главным бухгалте- рам предприятий и учре- ждений подробно разъясни- ли порядок выдачи раз- личных документов, ис- числения стажа и т. д.

МИНСК

Дворец культуры проф- ссонов в Минске заполни- лись ветераны труда. Сю- да пришли те, кто по воз- расту или состоянию здо- ровья оставил работу и перешли на государствен- ную пенсию. На общере- родском собрании пенсио- неров в торжественной обстановке министр социаль- ного обеспечения БССР Е. Гуценкова вручила им новые пенсионные книжки.

Много потрудились от- дель социального обеспе- чения чтобы подготовить все документы к сроку.

В Ленинском районном отделе социального обе- спечения Минска нам со- общили, что многие пен- сионеры уже ознакомлены с произведенным перерас- четом. Вот, например, на- значена пенсия Лаврентия Егоровичу Рудову. Он 26 лет проработал штурманом. В последние годы тяжело болел, но хотя и был переведен в пер- вую группу инвалидности, все же продолжал работ- ным. Весной, ознакомив- шись с проектом Закона о государственной пенси- ях, Лаврентий Егорович оставил работу и подал заявление о переводе его на пенсию по старости. Ровно пятилетней с 1 октября пенсия бол- щем в два раза превышет получаемое им сейчас со- держание.

Просмотрев другое дело — К. В. Пуровско- го, разный возраст, хотя она и высокая, уходит пока не соби- раюсь. Вы не смейте, что волос седой. Еще пою в квартете! — Накой у вас тру- довой стаж? — Пою уже 54 года. Право на обеспече- ную старость добыто им беззастенчивым трудом на ниве белорусской культуры.

В. ЮРЕВИЧ

КНИГИ О СИБИРИ — ЧИТАТЕЛЯМ

ТЫСЯЧИ юношей и девушек нашей страны едут сейчас по призыву парти на восток, в Сибирь. Их манят необ- жимые просторы, влечет романтика освоения новых земель. И все же у многих уезжающих шевит сердце: «А что это за Сибирь? Ведь там, говорят, и солнца мало, и весен нет...» Да, нечего греха таить, до сих пор еще существует неверное, порой просто анекдотическое представление о крае, раскину- шемся за Уралом.

Что же в этом виноват? Быть может, сибирские писатели, мало пишущие о своем крае? Нет. За последние годы вышло немало хороших книг, воспевающих облик сибирской природы, ее замечатель- ных людей. Во многих художественных произведениях писателей-сибиряков запечатлены образы людей, осваивающих сибирские просторы. Это — «Соль земли» Г. Маркова, «В тисках Джугджара» Г. Фе- досева, стихи и поэмы И. Мухачева, И. Ю- ровского, рассказы о родной сибирской при- роде К. Урманова, Н. Устиновича.

Не так давно Новосибирское книж- ное издательство выпустило сборник «Слово о Си- бири» — своеобразный литературно-худож- ственный путеводитель по родному краю, в котором собраны лучшие произве- дения писателей-сибиряков.

Почему же нет этих книг на прилавках книжных магазинов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и многих других городов нашей страны, посылающих добровольцев на освоение сибирских просторов?

ХАРАКТЕРНЫЙ ответ на этот вопрос дал директор Новосибирского об- ластного книжного магазина Г. Брыцкая: — Мы, дорогие товарищи, находимся на окраине. Каждая книга, отправляе- мая нами в другую область, обходится нам в копейку. Тысячи на этом терпим.

По-своему он прав. Известно не известно кем создана на пути книги в читателя бюрократическая преграда, основанная на так называемых «коммерческих соображе- ниях». Если, допустим, Новосибирский об- ластной книжный магазин договорится с Ленинградским областным книжным магазином об от- правке партии книг, то эти книги идут со скидкой в 20 процен- тов от их стоимости. В некоторых случаях скидка возрастает до 25 процентов. От- правляющая книга областная книжоторго- вая организация вынуждена брать на себя и транспортные расходы.

Убытки действительно велики. И они отпугивают многих руководителей книж- торговых организаций от заключения дого- воров друг с другом. Книжоторг предпоче- тает долго и медленно «распространять» книги в пределах своего города, своей обра- стальной области. В результате большая часть тиражи оседает на складах, на базах, на прилав- ках магазинов. Десятки тысяч рублей обо- ротных средств «замораживаются». Книжоторг «сапается на просрочку», и тогда торговля сеть уже не может вообще полу- чать новые книги. Несколько месяцев, на- пример, «сидел на просрочке» Кемеровский книжоторг. Потребовалось вмешательство Главкниготорга, чтобы как-то выйти из по- ложения. Не раз это случалось и в Новоси- бирском книжоторге. От этого страдают и писатели: книжоторговцы жалуются, осо- бенно на поэтов, что их книги, дескать, «не ходят». Работники книжоторга заста- нывают возражать против включения в из- дательский план книг тех авторов, чьи произ- ведения есть еще в продаже. Кстати сказать, неправильное отношение к поэзии сложилось и у Главиздата РСФСР. В за- мечаниях к плану Новосибирского издатель- ства на 1957 год Главиздат восклицает: «Нельзя ли поменьше выпускать поэзию!»

Недавно Новосибирский об- ластной книжоторг проявил хорошую инициативу. Он на- правил в Кузбасс специальную автомашину с книгами сибирских писателей. Этот авто- фурагон побывал в Кемерове, в Сталинске и в других городах. И какой живой интерес вызвала эта инициатива у шахтеров! Сти- хи, повести, романы новосибирских пи- сателей покупались буквально нарасхват. За

ЗА ПОДЛИННОЕ МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

Редакция «Литературной газеты» обратилась к на- значенному в Москве депутату Национального Собрания и бывшему председателю Совета Министров Франции г-ну Эдгару Фор с просьбой ответить на следующие два вопроса: 1. Каково ваше отношение к идее мирного сосуществования? 2. Какую реальную пользу сулит мирное сосуществование вашему народу? Ниже мы публикуем ответ г-на Э. Фор.

Эдгар Фор во время пребывания на целинных землях Кустанайской области беседует с механизаторами совхоза «Московский». Фото Ю. НЕМОВА

Разумеется, я сторонник мирного сосуществования. Я неоднократно развивал эту идею, в частности, в моем до- кладе на съезде партии радикалов в Бордо в 1952 году, то есть еще до перелома в советской политике, который мы наблюдали в 1953 году. Доктрина сосуществования вдохновляла меня в моей деятельности на посту минис- тра финансов и экономики в 1954 году, затем на посту председателя Совета Министров в 1955 году, когда по моей инициативе было выдвинуто предложение о созыве Женевской конференции, а также в ходе самой конферен- ции. Наконец, я еще раз изложил свою концепцию по этому вопросу на страницах журнала «НЭФ» — в номере, посвященном теме «СССР глазами французов».

Под сосуществованием нельзя подразумевать только фактическое отсутствие военных действий. В соответ- ствии с этим наш прославленный писатель Пегн проводил различие между миром, который сводился бы только к отсутствию войны, и подлинным миром. Сосуществование исключает не только войну в буквальном смысле этого слова, но также и то, что назвали «холодной войной». Оно предполагает существование и развитие нормальных связей между странами, в особенности в области эконо-

мики и культуры. В соответствии с этим я представил на рассмотрение Женевской конференции меморандум из следующих девяти пунктов: 1. Благоприятные условия для поездок индивидуальных туристов; 2. Обмен между профессиональными, научными, техниче- скими и артистическими группами; 3. Обмен профессорами, студентами, а также лекторами; 4. Обмен книгами, газетами, научными журналами, документальными фильмами; 5. Свободный доступ к источникам ин- формации в различных странах и, в частности, благоприятные условия для органов печати; 6. Обмен статистическими данными лю- бого порядка между различными странами; 7. Развитие международных торговых отношений и взаимной выгоде заинтере- сованных стран; 8. Объединение стран, расположенных на востоке и западе Европы, в общих организациях, в частности в области «транспорта и энергетики»; 9. Создание общего фонда капиталовло- жений в Европе для осуществления работ общего значения, которые могли бы быть полезными для различных стран».

Нетрудно представить себе, какие преимущества вытекают из мирного сосуществования не только для данной страны, но и для всего мира в целом. Я мог бы в связи с этим вспомнить о проекте разоружения, который также был представлен мною на рассмотрение Женевской конференции и впоследствии встретил положительную оценку в ООН.

Этот проект предусматривал переме- щение средств, сэкономленных за счет сокращения военных расходов, на осу- ществление работ по оснащению слабо развитых районов (в том числе и внутри страны, участвующей в соглашении).

Давно назрела для Сибири и Дальнего Востока проблема объединения книж- ных издательств. Сейчас почти в каждой области, в каждом крае существует свое книжное издательство. Местные органы не все силы отдают существованию этих карликовых издательств, абсолютно не за- ботятся о том, что в силу чего ряда при- чин они не могут давать качественную по своему идейно-художественному уровню и полиграфическому оформлению литературу. Для этого у них нет писательских сил, по- лиграфической базы.

Чем собственно говоря, вызвана необхо- димость иметь издательство в Тюмени? Ведь в области живет лишь один член Сою- за писателей, к тому же еще не связанный с Тюменью. Спасая свой издательский плац, тюменцы выпускают очереди уральских пи- сателей, статьи новосибирских критиков, стихи омиских поэтов. А попытки издавать местных авторов, как правило, приволят к появлению сырых, недоработанных произ- ведений. Да это и понятно: в Тюмени не- кому работать с молодыми авторами.

Приблизительно такое же положение и в Красноярском книжном издательстве. Если посмотреть издательский план на 1956 год, то сразу можно убедиться в том, что богатая, многогранная жизнь края в нем совершенно не отражена. Если к этому добавить крайне низкое качество оформле- ния, приводящее к прямой безвкусице, то оправдать существование книжного издатель- ства в Красноярске можно только мест- ническими соображениями.

Существование мелких издательств при- водит к ненужному дублированию выпуске литературы. В прошлом году одновременно в четырех издательствах — Новосибирском, Красноярском, Омском, Читинском — вы- шли книги, посвященные первой русской революции 1905—1907 гг. в Сибири. У каждой из этих книг был мизерный тя- жак в 5 тысяч экз., и все они принесли большие убытки издательствам.

Могут спросить: «А кто же будет изда- вать в крае и областях массово-политиче- скую и сельскохозяйственную литературу?» Но ведь в некоторых областях Сиби- ри, не имеющих специальных книжных из- дательств, подобную литературу с успехом выпускают газетные издательства. Так об- стоят дело в Томске. Есть ли необходимость иметь в каждом крае, в каждой области Сибири свое издательство?

Создание крупных зональных издательств художественной литературы в Но- восибирске и в Иркутске — городах, име- ющих большие писательские силы и поли- графическую базу, — во многом помогло бы упорядочить книжную торговлю. Еще в на- чале нынешнего года Министерство куль- туры РСФСР подняло этот вопрос. В пись- ме заместителя министра культуры тов. Пашкова было предложено областным управлениям культуры в двухмесячный срок представить предложения об образова- нии зональных издательств, а план выпус- ка политической и сельскохозяйственной литературы составить на 1957 год уже с учетом зонального спроса. Предложения были представлены. Прошло семь месяцев, но воз и ныне там.

А нарасло! Нам думается, что организа- ция двух крупных межобластных издательств в Сибири приведет к значитель- ному увеличению тиражей, улучшению качества изданий. Уменьшится поток сырых, незрелых произведений, значительно рас- ширится круг читателей, несравненно по- высится идейно-художественный уровень издаваемой литературы.

Каждый ЛИСОВСКИЙ, Егг. ЛУЧИНСКИЙ, С. ОМЫШ-КУЗНЕЦОВ, гл. редактор Новосибирского издательства

ЗА РЕЖИССЕРСКИМ СТОЛОМ

Издательство «Искусство» выпустило две книги о мастерстве театрального ре- жиссера. «Жизель за режиссерским столом» — так называется работа В. Комиссаржев- ского, в основу которой он положил свои записи репетиций Н. Хмелева, беседы с его учениками и товарищами по сцене. Автор использовал также стенограммы репетиций, его выступления, статьи и письма, пометики на полях пьес и записи в режиссерском журнале. Книга отражает весь режиссерский путь талант- ливого мастера сцены — от его первых опы- тов над постановкой пьесы Б. Лауренца «Простая вещь» (студия Завидского, 1926 год) до вершины режиссерского творчества — Хмелева — спектакля, поставленного им в МХАТ имени Горького — «Последняя жертва» А. Островского. Сборник «Мастерство режиссера» продолжает разговор об актуальных вопросах жизни советского театра, напечатан в книге «Вопросы режиссуры», выпущенной тем же издательством в 1954 году.

Н. ХМЕЛЕВ

ОЧЕРК О НАРОДНОМ ПОЭТЕ АБХАЗИИ

Критико-биогра- фический очерк «Дмитрий Гюль» рассказывает о жизни и много- гранной деятельности поэта народного по- ста Абхазии. Д. Гюль — состав- витель абхазской азбуки и один из первых абхазских просветителей. В книге рас- сказывается о слож- ном и нелегком жизненном пути Д. Гюля в усло- виях революцион- ной Абхазии, о его первых поэтиче- ских произведениях.

КОМЕДИИ Б. НУШИЧА

С творчеством классика югославской драматургии Бранислава Нушича совет- ский зритель знаком по трем пьесам, по- ставленным на сценах наших театров: «Министерша» и «Понкой» — комедии Б. Нушича, а между тем, его творче- ствительный дар олицетворяет собой про- изводительность, повести и рассказы, стихи и басни, исторические мемуары и этногра- фические исследования. Издательство «Искусство» в скором вре- мени выпустит из печати сборник комедий Нушича. В книге впервые на русском языке публикуется семь наиболее знамен- ных комедий Нушича в возрасте девятидесяти лет, которые он написал в последние годы жизни. Многие комедии, представленные в сборнике, сопровож- даются небольшими авторскимиступлениями, которые знаменитый драматург писал, когда находился в тюрьме, например, написанная Нушичем в возрасте девятидесяти лет, комедия «Мистер Доллар», «Др», «Понкой». Издательство «Искусство» в скором вре- мени выпустит из печати сборник комедий Нушича. В книге впервые на русском языке публикуется семь наиболее знамен- ных комедий Нушича в возрасте девятидесяти лет, которые он написал в последние годы жизни. Многие комедии, представленные в сборнике, сопровож- даются небольшими авторскимиступлениями, которые знаменитый драматург писал, когда находился в тюрьме, например, написанная Нушичем в возрасте девятидесяти лет, комедия «Мистер Доллар», «Др», «Понкой». Издательство «Искусство» в скором вре- мени выпустит из печати сборник комедий Нушича. В книге впервые на русском языке публикуется семь наиболее знамен- ных комедий Нушича в возрасте девятидесяти лет, которые он написал в последние годы жизни. Многие комедии, представленные в сборнике, сопровож- даются небольшими авторскимиступлениями, которые знаменитый драматург писал, когда находился в тюрьме, например, написанная Нушичем в возрасте девятидесяти лет, комедия «Мистер Доллар», «Др», «Понкой».

Сборнику предпосланы предисловие Ю. Завидского, в котором он рассказывает о своей работе над пьесой «Госпожа министрша», и вступительная статья Л. Солнцевой о творческом пути Б. Нушича.

В СОВЕТСКОМ ГОВОРЕНИИ УСТАВЛЕНА ХОРОШАЯ ТРАДИЦИЯ: В ГОРОДАХ, ГДЕ ЖИЛ И РАБОТАЛ ГОРЬКИЙ, КОЛЛЕКТИВЫ МЕСТНЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ, ЛЮБИМО ИЗУЧАЯ ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ, ИЗДАЮТ ПОСВЯЩЕННЫЕ ЕМУ СБОРНИКИ СТАТЕЙ. УЖЕ ВЫПУЩЕН ЦЕЛЫЙ РЯД ТАКИХ КНИГ: «М. ГОРЬКИЙ В Н.-НОВОГОРОДЕ», «М. ГОРЬКИЙ НА РОДИНЕ», «ГОРЬКИЙ В ТАТАРСТАНЕ», «ГОРЬКИЙ В САМАРЕ». ИЗ НИХ ЧИТАТЕЛЬ ЧАСТО ВПЕРВЫЕ УЗНАВАЛ ОБ ИНТЕРЕСНЫХ ФАКТАХ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ, О НОВЫХ ВАЖНЫХ ДОКУМЕНТАХ, ОТНОСИЛСЯ К ЕГО ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. В НОВИЗНЕ И СВЕЖЕСТИ МАТЕРИАЛА ЗАКЛЮЧАЛСЯ ХАРАКТЕРНАЯ И ЦЕННАЯ ЧЕРТА ЭТИХ ИЗДАНИЙ. ПОЭТОМУ, ЕСТЕСТВЕННО, ВЫХОД В СВЕТ КАЖДОЙ НОВОЙ КНИЖКИ ТАКОГО ТИПА СЛЕДУЕТ ВСЯЧЕСКИ ПРИВЕТСТВОВАТЬ.

ПОВТОРЕНИЕ ИЗВЕСТНОГО

Валентина МАКСИМОВА

Отсутствие должной требовательности и глубины исследования отрицательно сказалось и на содержательной части К. Ковалевского «Югды фактически начат М. Горьким диком «Очерки и наброски»? Эта статья актуальна, свежа по постановке вопроса, в ней проведен интересный анализ содержания ряда фельетонов. Но, к сожалению, вывод автора о том, что Горький начал печатать свои «Очерки и наброски» не 1 марта 1895 года, а 23 февраля, вызывает сомнения. Предположение К. Ковалевского лишено убедительности потому, что он не привел всей суммы фактов, необходимых для доказательства гипотезы, обошел молчанием и такой существенный в данном случае и до сих пор не ясный вопрос, как дата приезда писателя в Самару.

Слабы по своей научной обоснованности такие статьи, как «Истоки авторбиографической трилогии в раннем творчестве М. Горького», «Рождение Буревестника», «Молодой Горький и Короленко». Печать вулгарного социологизма лежит, например, на последней статье. «Можно предполагать», пишет А. Тихонов, что Горький во время написания «Емельяна Пилья» «внимательно читает Маркса, так как в рассказе дана очень верная художественная иллюстрация типичных взаимоотношений хозяина и «свободного» рабочего, раскрытых К. Марксом».

Надо сказать и еще об одном. Авторы большинства статей (А. Еремин, И. Финкельштейн, В. Кузнецов, Л. Фарбер, И. Кузнецов, З. Либзинзон), сообщая ряд фактов и положений, уже давно введенных в горьковедение, почему-то не считают нужным даже сослаться на своих предшественников. И, волюнтарно или невольно, преподносят это так, как будто бы они являются пионерами в постановке или разработке исследуемого вопроса. В этом отношении исключение составляет интересная статья Г. Краснова. «Горький о реалистичности Чехова». Ее автор сумел, на наш взгляд, по-новому поставить один из важнейших вопросов горьковедения — о понимании молодым Горьким сущности реализма.

Серьезный коллектив литературоведов города Горького в дальнейшей своей работе над изучением творчества Горького должен быть более требовательным к себе. Горьковчанам стоит более тщательно изучать богатые местные архивы, выявляя в них новые материалы о жизни, революционной деятельности и творчестве писателя. Эта работа, несомненно, даст возможность ученым города Горького выпустить еще не один интересный сборник о своем замечательном земляке.

«О творчестве М. Горького». Сборник статей под редакцией И. К. Кузнецова, Горьковского книжного издательства, 1956. 314 стр.

НОВЫЕ КНИГИ

- «СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЯМ»
- Борхославский А. Пропали без вести. Повесть. 236 стр. Цена 4 руб. 60 коп.
- Брыль Я. На Выстрели. Повесть и рассказы. Авторизованный перевод с белорусского А. Островского. 198 стр. Цена 3 руб. 85 коп.
- Гнедич И. Стихотворения («Библиотечка поэта»). Большая серия. 2-е издание. 851 стр. Цена 14 руб. 85 коп.
- Донатюк И. Любовь и ненависть. Рассказы. Авторизованный перевод с литовского. 252 стр. Цена 4 руб. 50 коп.
- Емельянов В. Повести и рассказы. 319 стр. Цена 5 руб. 60 коп.
- Мухоменко В. Стихотворения («Библиотечка поэта»). Большая серия. 2-е издание. 847 стр. Цена 14 руб. 85 коп.
- Намантер В. Четыре товарища. Рассказы и очерки. 300 стр. Цена 5 руб. 60 коп.
- Кравченко Ф. Отамановы дубы. Роман. 568 стр. Цена 9 руб. 90 коп.
- Кремлев И. Волшебники. Трилогия. Т. I. 565 стр. Цена 11 руб. 25 коп.; Т. II. 587 стр. Цена 11 руб. 75 коп.; Т. III. 491 стр. Цена 10 руб.
- Пиллар Ю. Все это было Повесть. 239 стр. Цена 2 руб. 90 коп.
- Савинков С. Хлебты Салынск. Роман. Кн. III. 502 стр. Цена 9 руб. 15 коп.
- Солоухин В. Золотое дно. Очерки. 244 стр. Цена 2 руб. 90 коп.
- Тасе Т. Главнейший редактор. Рассказы. 318 стр. Цена 3 руб. 60 коп.
- Эмин Г. Огни Еревана. Очерки. Авторизованный перевод с армянского В. Островского. 300 стр. Цена 2 руб. 45 коп.
- Эрлик А. Многие годы. Повести и рассказы. 471 стр. Цена 7 руб. 70 коп.

мое отношение к теме его статьи.

Широко известно, что в ноябре 1901 года Горький под надзором полиции выехал в Крым. Однако в сборнике, вышедшем на родине писателя, говорится, что в ноябре 1901 года Горький был... в Петербурге (А. Еремин «Об исторической основе повести «Мать»»).

Широко известно, что в ноябре 1901 года Горький под надзором полиции выехал в Крым. Однако в сборнике, вышедшем на родине писателя, говорится, что в ноябре 1901 года Горький был... в Петербурге (А. Еремин «Об исторической основе повести «Мать»»).

Широко известно, что в ноябре 1901 года Горький под надзором полиции выехал в Крым. Однако в сборнике, вышедшем на родине писателя, говорится, что в ноябре 1901 года Горький был... в Петербурге (А. Еремин «Об исторической основе повести «Мать»»).

Широко известно, что в ноябре 1901 года Горький под надзором полиции выехал в Крым. Однако в сборнике, вышедшем на родине писателя, говорится, что в ноябре 1901 года Горький был... в Петербурге (А. Еремин «Об исторической основе повести «Мать»»).

Широко известно, что в ноябре 1901 года Горький под надзором полиции выехал в Крым. Однако в сборнике, вышедшем на родине писателя, говорится, что в ноябре 1901 года Горький был... в Петербурге (А. Еремин «Об исторической основе повести «Мать»»).

Широко известно, что в ноябре 1901 года Горький под надзором полиции выехал в Крым. Однако в сборнике, вышедшем на родине писателя, говорится, что в ноябре 1901 года Горький был... в Петербурге (А. Еремин «Об исторической основе повести «Мать»»).

ДОБРОГО ПУТИ: СТИХИ Владимира Кучьяка

первой национальной пьесы «Чайнеш», в которой сам автор П. Кучьяк, хорошо знавший условия быта, деревенского уклада и нравы жителей горных айалов, с удивительным, как мне помнится, мастерством исполнял роль молодого и властного бая, притоком и богатством которого поднимались все.

П. Кучьяк был не только первым профессиональным литератором, но и просветителем алтайцев. С ним, собственно, и родилась алтайская литература — поэзия, драматургия, проза. Он был значительнее ее и работал во всех жанрах. До него в Горном Алтае существовало лишь устное творчество.

Я открыл этот небольшой сборник со смешанным чувством радости и досады. Я был рад, что открыл для себя новую страну русской поэзии, и это досадало на то, что она оставалась мне до сих пор неизвестной. Да только ли мне?

Великий грех за это несет наше литературоведение, с обидной снисходительностью говорившее о творчестве революционных поэтов начала века. Обращалось внимание лишь на содержание их стихов и полностью игнорировалась художественная сторона. Создавалось представление о революционной поэзии как о поэзии, безусловно, идейной и прогрессивной, но крайне обедненной изобразительными средствами, серой и скучной. Между тем дело обстоит далеко не так. Сборник «Из искры — пламя», выпущенный недавно издательством «Московский рабочий» и заключающий в себе избранные стихи пяти поэтов-правдивцев, свидетельствует о прямо противоположном.

Прежде всего надо сказать, что поэзия рабочих-правдивцев не возникла на голый камень. Она вошла в традицию революционно-демократической поэзии 60-х годов, исключавшая наследие Веражне и Потея, взяла лучшее в русском фабрично-заводском фольклоре. Как пример я приведу короткое стихотворение Павла Арского «Закон дружбы», написанное им в 1905 году и тогда же отпечатанное в листовке в подпольной типографии:

Патроны нет. Уходим!
Я слушаю приказ:
— Три бомбы-македонки
Остались про запас.

Одну — оставь драгунам,
Что нам грозят огнем,
Другую — черной согне,
Что стала за углом.

А третью — общиру,
Что скачет на коне.
Святой закон дружники
Нельзя нарушить мне!

Три бомбы-македонки
Остались про запас,
Морозной снежной ночью
Был выполнен приказ.

На мой взгляд, это не просто хорошие, а очень хорошие стихи. Здесь каждое слово на месте и нет ни одного лишнего слова. Это одновременно и баллада и поэзия. Боевая история большевикам бьет живым ключом в каждой строке. А чего стоят с чисто поэтической точки зрения детали «три бомбы-македонки» и композиция, смыкающаяся шестнадцать строк триндцатикольцом! Стихи эти, в лучшем значении слова, хрестоматийны, и я бы порадовался, если бы они помогли школьникам и студентам ощутить дух революции 1905 года.

Сила стихов первых большевистских поэтов отнюдь не была дремлющей силой талантливых людей, которая не находила

«Из искры — пламя». Сборник стихов. «Московский рабочий». 1956. 135 стр.

Из искры — пламя

Сергей НАРОВЧАТОВ

себе выхода в оживленных условиях царского режима, но активной и действенной мощью, принятой на вооружение молодой ленинской партией.

Царь испугался, издал манифест: «Мертвым свобода! Живым под арест!»
Горьким и Пушиным
Народу вернули...
Так над свободой поставил крест!

Крылатая свобода получила в подпольной листовке свое до конца большевистское осмысление. И — опять во мне говорит поэт — с каким подлинным стихотворным мастерством это сделано!

Александр Поморский — сверстник и соратник Павла Арского. В свое время широко было известно стихотворение А. Поморского «Рабочий дворец». Революционная символика, восходящая к «Песне о Соколе» и «Песне о Буревестнике» М. Горького, всегда противостояла символизму декадентов. Не уход от мира, но идеальное его восприятие, где слова — лишь «пероголыбы чувства», но активная борьба за переустроенный мир и животворящая роль слова в этой борьбе были решающей основой символики стихов первых рабочих поэтов. Символика эта имела под собой твердую почву, и читатель без похвалок и разьяснений воспринимал «соколов» и «буревестников» во всем их первоначальном значении.

Почти в одно и то же историческое время вышли стихи двух поэтов, принадлежащих к двум разным лагерям. Стихи одного общепризнанного соратника декадентских вождей были напечатаны на вельветной бумаге, стихи другого — набирали, слепнув от сырости и темноты, наборщики в подпольной типографии, и отпечатанные на серой шершавой бумаге стихи переходили из рук в руки, от сотни в тысячи читателей. Символикой пользовался и тот и другой поэт, но в чем состояло различие между их пониманием этого слова, путь скажут два стихотворных отрывка. Вот первый:

Я в тесной келье — в этом мире.
И келья тесная низка.
А в четырех углах — четыре
Неутомимых паука.

Моя глаза — под паутиной.
Она сера, мягка, липка.
И рады растопыт зверинкой
Четыре толстых паука.

И вот второй:
На темных мотыльках
Из щелчи былого,
Из крови и слез изнуренных сердец
Мы, гордые, строим,
Мы, юные, строим,
Мы строим Рабочий дворец!

Первый отрывок — из стихотворения З. Гиппиус, второй — из «Рабочего двор-

ца» А. Поморского. Сопоставление это не случайно; истоки реакционной и революционной символики здесь явственны.

На высоком поэтическом уровне написаны стихи А. Поморского «Фонарички». Глубокая символика образа очевидна. Но это стихотворение, в отличие от «Рабочего дворца», не абстрагировано от повседневности, а вырастает из нее. Мне оно представляется более интересным и ярким, чем первое стихотворение, приобретшее Поморскому заслуженную популярность.

Нельзя пройти и мимо таких стихов поэта, как «Правда» и «На прогулке». Тяжел и тернист был путь молодой ленинской партии и типологически были скробными веками, отмечавшими ее путь борьбы с самодержавием. Стихи об этих трагических страницах истории большевизма проникнуты у А. Поморского неискаемой верой в конечную победу, подлинным оптимизмом рабочего-революционера.

Незаслуженно был забыт пост-революционер Михаил Артамонов, чьи интересные стихи восходят к традициям фабрично-заводского фольклора, в основе их лежат мотивы народной песни. Предреволюционный рабочий быт хорошо знаком Михаилу Артамонову, и такие его стихи, как «Ворота заперты», «Окраина», «Проводы», живо напоминали мне кадры фильма «Юность Максима», созданного талантливым коллективом наших современников во вспоминаниях сверстников и соратников Михаила Артамонова.

Сравнительно мало представлено в сборнике полузабытое творчество Ивана Ерошина и Леонтия Котомки. И. Ерошин, судя по его алтайским стихам, написанным уже в советское время, — поэт истинно талантливый и своеобразный, тонко и глубоко чувствующий природу, мастер лирического пейзажа. И. Ботомка останавливает внимание читателя стихами, посвященными Юсе Лисиной, молодой коммунистке, погибшей в октябрьских боях 1917 года на Остоженке (именем ее названа одна из улиц в Замоскворечье). Следовало бы больше отразить в сборнике творческое участие обоих поэтов в дооктябрьской «Правде».

Выход сборника «Из искры — пламя» — радостное явление нашего литературного года. Стихи поэтов-правдивцев воскрешают для широкого читателя боевые традиции большевистской поэзии предреволюционных лет, начисто опровергают обывательское мнение о ее художественной бедности и маловыразительности. Наступила пора подумать об издании большой книги стихов зачинателей рабочей поэзии — от Шулева до Полетаева, пришло время для издания отдельных сборников стихов Павла Арского и Александра Поморского, Ивана Ерошина и Михаила Артамонова, Леонтия Котомки и многих других, незаслуженно забытых рабочих поэтов. Прямой долг издательства «Советский писатель» — выпустить их избранные стихи.

ход к новому, более значительному ее истолкованию. Вместе с содержанием и любованием жизнью художники стали глубже проникать в атмосферу действительности, в новый быт.

К каким замучившим, тонким переживаниям и душевным движениям перешли уже советские художники, можно видеть на картинах Чуйкова: «На набережной Бомбе вечером», «Воспоминание о Джайлуре», «Подметалки из Джайлура», «Песня кула», «В пути». Им вторят также же думы и настроения Пастова: «Волжский ток», где правдиво, с необычайным живописным совершенством, передана уборка урожая в страду, особенно чудесны картины «Весна», «Ужин трактористов» и «Утро». В последней передано такое ощущение радости и счастья деревенского мальчика, прирученного у зеленой реки, какого не выразить в целом рассказе.

Но Чуйков и Пастов — не единственные художники, смело повернувшие в эту незадавленную психологически-тематическую сторону. Очень близка к ним по мысли, настроению и строю картина «На Днепре» Т. Яблоńskiej, превосходные картины и пейзажи Пыллакова, особенно зимние солнечные вещи, а также работы Дулинка, Орешникова, Мильяникова, во всем этого просто не перечислить. Само собой разумеется, что к этим выдающимся советским мастерам наших дней с полным правом должны быть причислены и художники старшего поколения: С. Герасимов, Иогансон, Сарьян и особенно Кочаловский, о чем красноречиво свидетельствует его поэмная выставка. Не надо упускать из виду, что среди одаренной молодежи наших училищ и вузов таятся не менее драгоценные юные силы, которые вступают в борьбу с отсталостью и чиновничьим духом некоторых своих учителей в живописи. В молодежи — вся наша крепкая сегодняшняя надежда.

Борьба за высокую идейно-советское искусство и его совершенную форму продолжается, и нельзя сомневаться в успехе этой борьбы, если самые даровитые силы нашей молодежи, подвигнутой жесточайшей критикой все ими создаваемого, смело пойдут общими силами на штурм высот социалистического искусства.

Летом 1939 года довелось мне быть в Горном Алтае. Там я и встретился с Кучьяком, но не с тем, о котором пойдет речь ниже. То был Павел Кучьяк, единственный в ту пору писатель пробужденный в жизни алтайского народа. Тогда в «Историко-Турецком (ныне Горно-Алтайск) на сцене самодеятельного театра шла премьера пьесы «Чайнеш», в которой сам автор П. Кучьяк, хорошо знавший условия быта, деревенского уклада и нравы жителей горных айалов, с удивительным, как мне помнится, мастерством исполнял роль молодого и властного бая, притоком и богатством которого поднимались все.

П. Кучьяк был не только первым профессиональным литератором, но и просветителем алтайцев. С ним, собственно, и родилась алтайская литература — поэзия, драматургия, проза. Он был значительнее ее и работал во всех жанрах. До него в Горном Алтае существовало лишь устное творчество.

Я открыл этот небольшой сборник со смешанным чувством радости и досады. Я был рад, что открыл для себя новую страну русской поэзии, и это досадало на то, что она оставалась мне до сих пор неизвестной. Да только ли мне?

Великий грех за это несет наше литературоведение, с обидной снисходительностью говорившее о творчестве революционных поэтов начала века. Обращалось внимание лишь на содержание их стихов и полностью игнорировалась художественная сторона. Создавалось представление о революционной поэзии как о поэзии, безусловно, идейной и прогрессивной, но крайне обедненной изобразительными средствами, серой и скучной. Между тем дело обстоит далеко не так. Сборник «Из искры — пламя», выпущенный недавно издательством «Московский рабочий» и заключающий в себе избранные стихи пяти поэтов-правдивцев, свидетельствует о прямо противоположном.

Прежде всего надо сказать, что поэзия рабочих-правдивцев не возникла на голый камень. Она вошла в традицию революционно-демократической поэзии 60-х годов, исключавшая наследие Веражне и Потея, взяла лучшее в русском фабрично-заводском фольклоре. Как пример я приведу короткое стихотворение Павла Арского «Закон дружбы», написанное им в 1905 году и тогда же отпечатанное в листовке в подпольной типографии:

Патроны нет. Уходим!
Я слушаю приказ:
— Три бомбы-македонки
Остались про запас.

Одну — оставь драгунам,
Что нам грозят огнем,
Другую — черной согне,
Что стала за углом.

А третью — общиру,
Что скачет на коне.
Святой закон дружники
Нельзя нарушить мне!

Три бомбы-македонки
Остались про запас,
Морозной снежной ночью
Был выполнен приказ.

На мой взгляд, это не просто хорошие, а очень хорошие стихи. Здесь каждое слово на месте и нет ни одного лишнего слова. Это одновременно и баллада и поэзия. Боевая история большевикам бьет живым ключом в каждой строке. А чего стоят с чисто поэтической точки зрения детали «три бомбы-македонки» и композиция, смыкающаяся шестнадцать строк триндцатикольцом! Стихи эти, в лучшем значении слова, хрестоматийны, и я бы порадовался, если бы они помогли школьникам и студентам ощутить дух революции 1905 года.

Сила стихов первых большевистских поэтов отнюдь не была дремлющей силой талантливых людей, которая не находила

«Из искры — пламя». Сборник стихов. «Московский рабочий». 1956. 135 стр.

Лекция даярки Сыргачи

Все в фойе с себя снимают шубы.
Быют из зала яркие лучи.
— Что, друзья, сегодня будет в клубе? — Лекция даярки Сыргачи.
Сыргачи пришла без опозданья
Из-за леса — быстро,
Между прочим, прямо со свиданья
С узкоглазым скрюченным парнемком.

Зал утих...
В нем стало пусто вроде...
Речь лилась, спокойна и легка,
О кормах, заботливом уходе,
О больших надох молока...
Перенек с великим интересом
Слушает — и смех его берет:
Мол, меня ты слушала за лесом,
А теперь послушай мой черед,
Смех-то смех,
А вся душа не смеет,
Перенку приходится вздыхать:
Дело в том, что перенек умеет
Лишь о чувствах лекции читать.
Чтоб донять любимую, придется
Посидеть за книгами в ночи,
А не то — возьмет и отвернется
От него даярка Сыргачи.

В темную ночь
В заснеженных взгорьях царит
темнота,
А в камине печь пламенует,
И книга багровою огнем заливает.
Склонилась Баланка над нею,
Слова «Коммунисты не знают
преград»
Подчеркнуты линией тонкой,
Но кто-то в окне
беспокойно, как град,
Стучит торопливо и звонко:
— Баланка, ты слышишь? Я пулей
летел.

Баланка, заснула ты, что ли?
Баланка, тебунчик Кадыр заболел...
— А где он?
— В далеком Сарголе.
— В Сарголе...
Над безднем екает всю ночь.
Легко соскочатся, расштыбят...
Конечно же, надо поехать, помочь...
Но в холод и ночь! Не решаться...
Но девушка (знает о том молодежь)...
Вступила в ряды коммунистов.
А фельдшера, кроме нее, не найдешь
В окрестных устьях скалится.
Подумала: как ей Кадыр будет рад!
Скорее добираться к нему бы.
Слова «Коммунисты не знают
преград»
Шептали упрямыми губы.

Ошибка

Горьчие время уборки.
Никто не сидит на печи.
И в новом алтайском поселке
Осталась одна Салачка.
Шагает с клюкою старуха,
Почудилась где-то гармонь.
И вдруг доносилось до слуха:
«...дверь не скрипит,
А девушка пьет маршмалл!
Заслушавшись можно...»

«Летят перелетные птицы»
Какой-то парнишка поет.
«Зато, наверно, ссорю...»
Ведь это, товарищ, что ж!..
В такую горячую пору
Осталась в селе молодежь.
Им слишком уж песенки любви...
Клюка закалечена в руке,
Подходит к саманному клубу,
А клуб — на выскочке замке.
И стыдно
И радостно было:
Висел репродуктор вдали,
«По старости я и заблудил,
Что радию к нам проехали».
Перевел с алтайского
Иван ФЛОЛОВ

Фигурная скульптура — фронтон и фриз театра в Петропавловске на тему «Пялска колхозниц».

Лучшие достижения советской живописи последних пятнадцати лет, достижения, ярко продемонстрировавшие плодотворность метода социалистического реализма, падают на самые недавние годы. Перед лицом этих достижений яркое новаторство природы мы еще глубже осознаем и неудачи недавнего прошлого, помешавшие стремительному продвижению советского искусства. Сейчас уже, хотя и не с полной отчетливостью, видна столбовая дорога, на которую шагнул наше искусство и по которой оно пойдет на завоевание мира. Градуничные завоеватели пока немного, и не все они первой молодости, но лиха беда начало, а начин сделан.

Уже лет 15—20 те, кто следил за поступательным движением советского искусства, обращали внимание на картины из жизни Советской Киргизии, появлявшиеся на ежегодных московских выставках и выдающиеся по своей тематике и правдивости живописи из привычного типа подражательных вещей, присылаемых из отдаленных мест Союза. То это были возвращающиеся с поля в вечеру вью, то женщины и дети за полевой работой или на рыбной ловле. Вскоре стало известно, что это картины русского художника С. Чуйкова, уроженца Киргизии, беззаветно любящего свою родину и отдавшего все силы ее изображению.

В 1952 году Чуйков поехал в Индию, откуда привозит целую серию картин, живописующих нравы и быт этой необычайной по красоте, озабоченной страны. Они встраивают всю нашу художественную общественность, вписав новую блестящую страницу в советское искусство. Чуйков — тонкий живописец, мастер композиции и превосходный рисовальщик, умеющий находить увлекательные темы там, где их другие не видят.

В те же годы стали появляться на московских выставках картины другого своеобразного, высокооцененного советского художника А. Пастова, подобно Чуйкову засевшего на своей родной земле, в колхозной русской деревне, в будничные, но важные труды которой он был так же влюблен, как Чуйков в свою Киргизию, а позднее в Индию. Этих двух примеров достаточно, чтобы видеть, куда устремлены взоры ведущего поколения советских художников. От исключительной изобразительности и только созерцания жизни намечается пере-

Фигурная скульптура — фронтон и фриз театра в Петропавловске на тему «Пялска колхозниц».

Лучшие достижения советской живописи последних пятнадцати лет, достижения, ярко продемонстрировавшие плодотворность метода социалистического реализма, падают на самые недавние годы. Перед лицом этих достижений яркое новаторство природы мы еще глубже осознаем и неудачи недавнего прошлого, помешавшие стремительному продвижению советского искусства. Сейчас уже, хотя и не с полной отчетливостью, видна столбовая дорога, на которую шагнул наше искусство и по которой оно пойдет на завоевание мира. Градуничные завоеватели пока немного, и не все они первой молодости, но лиха беда начало, а начин сделан.

Уже лет 15—20 те, кто следил за поступательным движением советского искусства, обращали внимание на картины из жизни Советской Киргизии, появлявшиеся на ежегодных московских выставках и выдающиеся по своей тематике и правдивости живописи из привычного типа подражательных вещей, присылаемых из отдаленных мест Союза. То это были возвращающиеся с поля в вечеру вью, то женщины и дети за полевой работой или на рыбной ловле. Вскоре стало известно, что это картины русского художника С. Чуйкова, уроженца Киргизии, беззаветно любящего свою родину и отдавшего все силы ее изображению.

В 1952 году Чуйков поехал в Индию, откуда привозит целую серию картин, живописующих нравы и быт этой необычайной по красоте, озабоченной страны. Они встраивают всю нашу художественную общественность, вписав новую блестящую страницу в советское искусство. Чуйков — тонкий живописец, мастер композиции и превосходный рисовальщик, умеющий находить увлекательные темы там, где их другие не видят.

ЧТО ДУМАЮТ ВО ФРАНЦИИ О СУЭЦКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Андрэ ВЮРМСЕР,
французский писатель

История Сенбоасе всякий раз, когда кто-либо из его учеников начинал свой рассказ словами: «В 1688 году Англия...» и т. д., превращал говорившего следующим замечанием: «Простите, я не понимаю, как можно говорить об Англии вообще. Вы скажете мне, кого в Англии конкретно вы имеете в виду?»

Если вы спросите меня, каково мнение французского о суэцком вопросе, то я непременно отвечу вам: «О каких французах говорите вы?». Если бы я стал интересоваться мнением какого-нибудь герцога, графа или виконта, являющегося администратором бывшей компании Суэцкого канала, или же какого-либо его коллеги из дворянского происхождения, но унаследовавшего от папашки или дядюшки весьма хорошее место в административном совете, или, наконец, мнением какого-либо алжирца, сенатора или посла, получившего право вассалитет в кресле администратора бывшей компании в качестве награды за полувековое верное служение капитализму. — то каждый из них сказал бы мне то, что с небывалым единодушием твердят крупнейшие буржуазные газеты с того самого момента, как этот египетский канал был национализирован.

Дело в том, что в капиталистическом мире интересы переплетены настолько тесно, что участники того крупного бизнеса, который существовал вокруг Суэцкого канала, представляли непосредственно или через посредников во всех административных советах. Например, газета «Франсуар» зависит от общества, занимающегося распространением и рекламой этого издания. Общество же это в свою очередь зависит от издательства Амштет, крупнейшего книжно-газетного треста. Но издательство Амштет находится в руках банка «Пари-Ан-Ба», два члена административного совета которого одновременно являются членами административного совета бывшей компании Суэцкого канала. Поэтому-то «Франсуар» допускает самые грубые оскорбления в адрес Насера. Пожатое дело! Подем дальше. Газету «Орор» контролирует Буассо, монополизирующий производство хлопчатобумажных тканей. Разумеется, он не может относиться равнодушно к египетскому хлопку. В том же он опасается, что примеру Египта последуют другие арабские государства. «Что же тогда будет с нашими интересами в Северной Африке?» — спрашивает он и подобные ему люди. Отсюда — все дальнейшее.

Нало сказать, что многие хитрецы из числа лиц, принадлежавших к руководящим кругам, радовались случившемуся, полагая, что разбухающий ими конфликт откроет новые возможности для войны в Алжире. Они действительно считали, что Насер несет ответственность за положение в Алжире, точно так же, как они возлагали на китайцев ответственность за народно-освободительную борьбу во Вьетнаме. Эти самозваные субъекты напоминают в этом отношении повязанных жён.

склонных объяснять измену мужей сложными интригами соперниц. «Наверно, она самым подлым образом совратила его, — обычно говорят они, — иначе он бы никогда не отвернулся от такой женщины, как я». Точно так же эти господа твердят: «Наверно, кто-то третий совратил эти народы с пути истинного, иначе они по-прежнему гордились бы тем, что их эксплуатируют колонизаторы и банкиры величайшей нации мира».

Другие отлично понимали, что стремление колониальных народов к независимости отнюдь не придумено Насером, но рассуждали примерно так: «Если мы заставим Насера капитулировать, то мы спасем наши доходы от эксплуатации Суэцкого канала и одновременно деморализуем алжирцев — огнем махом уадиим два дела!».

Третьи — еще более хитроумные — думали, что, как только Насера приручат в капитуляцию, можно будет сделать какую-нибудь незначительную уступку алжирцам. «Они будут нам бесконечно благодарны за это», — рассуждали они: «Такую же благодарность испытывает несчастный безработный, когда ему предлагают работу — пусть самую низкооплачиваемую, но все же прибавляющую его от необходимости пойти топиться».

Таковы ловушки заговора, буржуазной печати, некоторых министров. Если бы я обратился к представителю правых политических кругов, то он, наверное, сказал бы мне следующее: «Завит с нас всего этого! Сначала вьетнамцы, затем тунисцы, марокканцы, алжирцы, а теперь египтяне! Надо скрутить этих людей! Для этого достаточно... Вот у меня был дядя — генерал. Знаете ли, как он поступил в 1885 году...».

Все могут возразить, что сейчас ведь не 1885 год... Это бесспорно так, но реакционеры этого не замечают.

Обратившись к рядовому французскому человеку, я услышал бы с его стороны возражения против всяких утилитарных, против любых решений, основанных на применении силы. Но нам нецелесообразно закрывать глаза на то, что во Франции было немало людей, которые известное время находились под влиянием отдельных доводов, приводившихся сторонниками «крутых мер».

Так, некий университетский деятель — социалист пытался доказать, что национализировать можно только то, что по своему характеру является национальным, как, например, систему просвещения или железные дороги, а все то, что находится в международном пользовании, как, например, каналы, якобы подлежит интернационализации. Но почему-то он ничего не сказал о Панамском канале, который на-

чалам не отличается от любого другого канала, и ни словом не обмолвился также о капиталистических интересах, характер которых не имеет ничего общего с интернационализмом.

Сначала лишь немногие французы верили, что не-ва интересов участников бывшей компании Суэцкого канала действительно может быть развязана война.

Однако печаль тем, что для усиления барабанной дроби. Министры, не стеснясь, осыпали браью главу иностранного государства. Французов убеждали в необходимости предоставить слово пушкам. И в этом преуспели настолько, что французский стая опасаться, как бы в самом деле не заговорили пушки. Таким образом, наши организаторы враждебной кампании против Египта, главным образом, добились одного: они настрожили общественность. «Все население с нами», — провозгласила вокали. В прошлый четверг «Монд» писал, что: «На сей раз народ и парламент не чуеку». Газета была права, но браняние оружием имело совсем обратное воздействие, оно вызвало много. Одна некрашенная история в значительной степени прояснила обстановку. Бывшая суэцкая компания разослала денежные чеки на небольшую сумму вместе с компрометирующими, но заманчивыми письмами во все парижские газеты. На ее behalf двенадцать чек был направлен в прогрессивную газету «Либерасьон», которая, конечно, получила шум по этому поводу. Остальные газеты быстро сообразили, что наилучшее для них — это тоже вернуть компании полученные ими чеки. Но простой человек настроен скептически; он задает себе вопрос: «Что могло бы провозойти, если бы «Либерасьон» не заварил всю эту кашу? На газету мне наплевать, но жизнь моего сына мне дорога. За жизнь не заплачу банковским чеком».

На помощь подобным размышлениям пришла время, которое работало отнюдь не на магатов прессы и хитроумных министров. Все больше и больше стало раздаваться протестующих голосов. Газета арденских социалистов писала на днях, что любое египетское правительство поступило бы так же, как и Насер. Признаком растущего неодобрения является тот факт, что «Популар» мечет гром и молнии против своих «врагов»: против народа Египта и английских лейбористов, против социалистических правительств скандинавских стран и скандинавских народов, против алжирского народа, против французских коммунистов и Советского Союза.

Раздражение «Популар» объясняется все возрастающей изоляцией сторонников жесткого курса. «Неправ тот, — говорил один французский моралист, — кто считает, что только он один не ошибается».

Наблюдается резкое обострение антиамериканства в тех кругах, которые еще вчера были настроены проамерикански. К американцам обращены самые горькие

Англия и Франция, поддерживаемые США, усиленно стягивают к побережью Египта крупные контингенты войск, авиации и флота. Печать сообщает о перебросках парашютных частей и морской пехоты Англии и Франции на острова Кипр и Мальта.

Эти фото рассказывают о военных приготовлениях Запада. На снимке слева, взятом нами из журнала «Нейе берлинер иллюстрирте», запечатлен момент погрузки в английский порт Саутгемптон тяжелого вооружения, которое будет отправлено в район Суэцкого канала. Средний снимок из журнала «Жур де Франс» изображает мажоранта англо-французских военно-морских сил в районе острова Мальта. На снимке справа — приемы французских парашютистов на остров Кипр. Этот снимок помещен в журнале «Пари-мат».

Три западные державы не считают ни с международным правом, ни с голосом разума, ни с уроками истории, пытаясь сейчас, в середине XX века, возродить пресловутую политику «большой дубинки». На глазах всего мира вопиющим образом нарушается Устав ООН, категорически запрещающий не только применять силу, но и угрожать силой любому государству.

Пытаясь скрыть агрессивный характер своей политики, западные державы 23 сентября попросили Совет Безопасности, чтобы выступить с обвинением против Египта. Но всем хорошо известно, что угроза миру на Среднем и Ближнем Востоке исходит не от Египта, а от тех, кто пытается помешать Египту осуществить его законное право владеть и управлять каналом.

24 сентября Египет обратился в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о действиях западных держав, представляющих угрозу международному миру и безопасности. Долг ООН — защитить суверенное Египетское государство от посягательств колонизаторов.

«Допел до миди», выражая взгляды радикалов, говорит, что ответственность за происшедшее лежит на Союзниках Штатах; другой журналист обвиняет США в том, что они велют двойную игру.

Видный журналист Дюверже в статье, носившей многозначительное название «Конец одной системы», пишет в газете «Монд», что в 1950 году, во время корейских событий, Америка играла роль двигателя войны, а Франция и Англия — роль тормоза. Теперь, по словам Дюверже, роли переменялись, но не делал чести ни Америке в 1950 году, ни Франции и Англии в наши дни. Из этого Дюверже делает правильный вывод, что когда поставлены на карту национальные интересы, то не может быть и речи об Атлантическом союзе. Но теперь США играют роль тормоза. Всем теперь ясно, что Атлантический союз всегда делал то, чего желает Америка...

Подведем итог: во Франции по-прежнему относятся к суэцкой проблеме, но в одном мнении здесь не расходятся: нельзя допустить войны. А что касается наших воинственных крикунов, то им не мешало бы помнить об одной народной поговорке: когда плюешь вверх, — плювок тебе же на нос попадает.

ПАРИЖ, 26 сентября. (По телеграфу)

ЦЕНЫ ПОДНИМАЮТСЯ БЫСТРЕЕ...

ПУСТОЕ БАХВАЛЬСТВО

«А НУ-КА послушайте, коммунисты!» — так озаглавлена передовая статья, помещенная недавно нью-йоркской газетой «Дейли Ньюс». Авторы статьи поют аллилуйю американскому образу жизни. Газета лжует: по опубликованным министерством торговли США данным, в среднем каждая американская семья получила в прошлом году доход в размере 5 520 долларов. На таких богатых американцев, заявляет газета, социалистические идеи «не действуют».

Не достанутся! Рисунком из американской газеты «Спрингфилд Лидер энд пресс»

Что ж, посмотрим, насколько восторг нью-йоркской газеты соответствует действительности положению вещей. При внимательном рассмотрении оказывается, что цифра 5 520 — дутая цифра. Дело в том, что правительственная статистика сваливает в одну кучу доходы финансовых магнатов и в заработок эле сводящих концы с концами рабочих. В прошлом году прибыли монополий, а следовательно, и доходы их хозяев достигли небывалых размеров. Поэтому не удивительно, что появилась на свет цифра «средних доходов» в 5 520 долларов. Впрочем, даже в сообщении министерства торговли, о котором идет речь, можно найти данные, ставящие под вопрос реальность этой «средней» цифры. Так, в нем говорится, что восемь миллионов триста тысяч семей и одиноких американцев получают меньше 2 тысяч долларов в четыредцать с половиной миллионов — меньше 3 тысяч долларов в год.

Столь же выразительные цифры привел на днях в своей речи кандидат на пост президента США от демократической партии Стивенсон. «Четырнадцать миллионов американцев, — сказал он, — принадлежат сейчас к семьям, доход которых не достигает 1 тысячи долларов в год. Я заявляю, что нехорошо, когда десять миллионов мужчин и женщин в возрасте старше 65 лет в нашей стране вынуждены жить... на средний семейный доход, не достигающий 1 500 долларов в год».

А как ныне прожиточный минимум, необходимый для безбедного существования? Как сообщает «Пиллз уорлд мэгэзин», авторитетный комитет Генлера при Калифорнийском университете определил в прошлом году прожиточный минимум для семьи из четырех человек в 5 798 долларов. Годовой же доход в 2 500 долларов считается в США при существующих ценах граничной нищеты. Следовательно, миллионы американцев даже и близко не подошли к тому «среднему» уровню, о котором с таким упоением пишет газета «Дейли Ньюс»!

Говоря об увеличении доходов, правительственная статистика обычно «забывает» о росте цен и о снижении покупательной способности доллара. А ведь дороговизна в США растет со сказочной быстротой.

Нет, не стоило газете хвастаться несуществующими доходами американцев. Это — пустое бахвальство.

РАЗГОВОР ДОЛЛАРОВЫХ АССИГНАЦИЙ

— Дедушка доллар был богачом — он стоил сто центов... Рисунком из американской газеты «Крисчен сайенс монитор»

В ЗАБВЕНИИ и нищете живет в Западной Берлине 68-летний Иозеф Мазолле. Еще не СЫНКИ И ПАСЫНКИ так давно это было известное имя. Мазолле — изобретатель немецкой системы звукового кино. На стене его дома красуется прижизненная мемориальная доска. За свое изобретение он получил почетное звание доктора. Все это, вместе взятое, не помешало, однако, Мазолле власти в ужасающую нищету. Между тем киноконцерны зарабатывают ежегодно миллионы на его изобретении.

Добиваясь пенсии, л-р Мазолле изъявил готовность уступить западноберлинскому сенату единственное свое достояние — дом. Но сенат остался равнодушным к этому предложению. Числится же домовладельцем, Мазолле не имеет права на социальное обеспечение. Изобретатель, сообщающий газете «Берлинер цейтунг», обратился с ходатайством о пенсии к президенту ФРГ Хейсу. Последовал отказ: у боннской республики для таких сугубо мирных целей нет денег.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы в Бонне совсем уж не ценили науку и были совершенно чужды заботам о человеке... Вот, например, Карл Генцен, в прошлом одно из наиболее доверенных лиц Гимmlера, бывший генерал-лейтенант войск СС и командир санитарного корпуса СС. У Генценна «выдающиеся заслуги» перед наукой. Ему не чета какой-то киноизобретатель... «Научные заслуги» Генценна по достоинству оценил Нюрнбергский трибунал, который приговорил его к пожизненному тюремному заключению за бесчеловечные эксперименты над узниками гитлеровских концлагерей.

В 1954 году Генцену был предоставлен «отпуск» из тюрьмы Ландсберга. И хотя юридически он все еще продолжал оставаться в заключении, боннские власти не выказали в этом случае ни мелочливой придирчивости, ни будущего формализма. Генцен получил свидетельство «возвращения на родину», а на этом основании — возмещение в сумме многих тысяч марок.

Ему — фашистскому массовому убитое — не приходится, как Иозефу Мазолле, погонять от голода и тщетно молить о пенсии. Боннская республика для него — не махеча, а в полном смысле слова мать родная...

Квартирьосемьшки — домовладельцы: — Мы создали ассоциацию пользователей домов и будем вносить квартирному плату самим себе, но, если вы хороший, мы и вам можем дать что-нибудь... Рисунком художника Габриэля из английской газеты «Дейли уорнер»

И здесь мы хотели бы сказать несколько «самовольных» вещей. На большом поле битвы, где мы принимаем сражение идеологическим оружием слова, мы видим лицом к лицу очень сильного противника. Для того, чтобы заставить слушать и попытаться услышать ту большую правду нового человечества, во имя которой трудились мы четыре десятка лет, — надо хорошо подготовить наше оружие, слово. Чтобы показать образ человека нового мира, настоящего, глубокого, думающего человека, отличающегося золотом от стекла, — нельзя прятать его за словами о взрослых тысячах тиражей. Бинод Рао начал свою речь

с примера: когда статистика сообщает, что в Индии 330 миллионов населения, — это одно. А когда пост Бэндр говорит об этом же в поэме, где мы слышим — Индия думает, простирала руки, о своих 330 миллионах детей, — это другое. И страстно хотелось, чтобы речь о нашей большой новой правде могла прозвучать в этом зале с той же силой переживаемого творческого волнения, с той же чудной силой художественного воздействия, с какой сумел выступить посланец Индии.

Конгресс кончен. При всех его недостатках, при отсутствии многих крупных писателей из Франции, из Америки и даже из Англии, это была в целом интересный и содержательный конгресс. Новый президент Пенклуба, мягкий и красноречивый французский писатель Андре Шамсон, подводя его итоги, не упомянул о том, что он был значительно более широким по теме и прогрессивным по принятым решениям, нежели пропущенный Венский конгресс. Но при своем твердом решении быть лопманом тихого плаванья и вести три года корабль Пенклуба между рифами и отменей всяких опасных вопросов, решительно не допускал полтички, Андре Шамсон все же произнес замечательную фразу: «...Но мы живем в мире, и мы не можем закрыть глаза до такой степени, чтобы время от времени сильные ветры из внешнего мира не проносились через залы, где мы заседаем. Проблемы, стоящие перед всем миром, будут стоять время от времени и перед нами; и я не верю, что какова бы ни была наша бдительность, мы сможем помешать дыханию этих ветров проноситься над нашими головами». Нельзя не почувствовать признательности к тому, кто все же проносив эти живые слова. Надо и людям искусства бороться вольного ветра? Дыхание сильных ветров современности, дышащие исторической жизни народных масс не разорвет, а только наполнит паруса кораблей мировой литературы!

Позвольте мне через посредство Вашей газеты принести благодарности организациям и лицам, поздравившим меня с семидесятилетием и высокой правительственной наградой.

И. Ф. ПОПОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Позвольте мне через посредство Вашей газеты принести благодарности организациям и лицам, поздравившим меня с семидесятилетием и высокой правительственной наградой.

И. Ф. ПОПОВ

АНГЛИЙСКИЕ ПИСЬМА

На конгрессе Пенклуба

3. Среди всего интересного и разнообразного, что говорилось о новой литературной технике и что, к сожалению, я не могу передать читателю за неостатком отпущенного мне места, упомяну о большой активности переводчиков. Выросшая роль международных организаций, ведущих делами культурной связи народов, — и местных, — подобных Британскому совету или Обществу культурных связей, — и интернациональных, — подобных ЮНЕСКО, — не только поднимала значение переводчиков, но и поставила в порядок дня вопрос о точности перевода — точности национально-смысловой, чтоб перевод правильно передавал именно то, что хотел сказать и сказал автор переводимой на другой язык вещи. Мы убедились за последнее время, какой неистощимый вред приносит неточный (хотя за неосведомленностью автора в чужом языке часто даже «авторизованный») перевод, пускаемый в мировое обращение. Он приносит вред в своем плохом качестве, создающим ложное представление о художественной ценности оригинала; и своими отсылками, неточностями, фальшивыми, искажающими смысл подлинника; и, наконец, тем, что плохо переведенная книга создает неверную репутацию автору, которую потом очень трудно изменить новыми переводами. Особенно об этом должны подумать мы. Наши советские книги и статьи переводятся большей частью у нас же, в наших, созданных для этой цели издательствах, в ВООСе, в Совинформбюро и т. д. И часто даже те из нас, кто знает иностранные языки, не имеют времени провести их.

Англичае любят слово и с величайшим интересом относятся ко всему, что связано со словом. — К словарям, к исследовательским форм языка, к истории развития языка. Оксфордские словари английского фразеологии, современного английского языка — одни из самых лефидитных, быстро распространяющихся и трудно доставаемых книг. «Наши язык» Симеона Поттера, «Словарь современных английских выражений» Генри Ватсона Тоулера, — читаются, как романы; и вendarом новейшие формы фило-

софии в Англии вырастают из толкования различий в применении и значении слов, — правда, философия, при некоторой ее практической пользе, — глубоко реакционной. Но там, где речь идет о переводе, эта большая культура слова и активный интерес к языку по-настоящему уместны. Интересно было послушать шотландского писателя Наоми Митчсон, говорившую б з бумажки, с широким и вольным жестом опытного оратора-общественника: «Переводы и обмен идеями особенно важны между Востоком и Западом... Некоторые типы идей и положений, хотя и приемлемые в одной культуре, неприемлемы и даже шокируют в другой. Мы имеем в виду кустовую, сложную, слегка ироническую, шутовскую писавую. Это не ценится в очень серьезных странах, так же точно в этих странах не понимается наш тип уалячыва...». Как пример разного понимания вещей, Митчсон привела Гамлета: «В мусульманских странах крайне важное значение придается взаимоотношению брата и сестры. Поэтому в Гамлете положение «Офелия — Лаэрт» представляется там важнее положенная «Офелия — Гамлет», и пьеса немедленно принимает другой характер». Правильный перевод требует большой культуры, а не только знания смысла слов по словарю, которое часто может подвести переводчика. О том же, но более длинно, говорил и английский писатель Лотина Смола, закончивший призывом: «Переводчики всех стран, соединяйтесь».

На заседании, посвященном историкам, был дан бой последователям немецкой школы Ранке, заснувшего предмет история до такой степени, что всякая хорошо написанная книга по истории тотчас же бралась под подозрение, как не научная. Но и профессиональные историки огрызались, ловя авторов художественных монографий даже с очень большими именами (как Андре Моруа или Строчи) на множестве ошибок, искажений исторической правды и попросту на вранье. Досталось все же больше ученым. Кто-то сказал с трибуны в их адрес: «Пуаза яц — еше не яичница», а другой оратор, англичанин В. Лидл Харт, подстергел от слухом большой фетишизации архивного документа: «Многие бумаги часто составлялись с целью ввести в

заблуждение или умолчать о чем-то. Больше того, реальная борьба страстей, происходившая за спеной и широко определявшая принятые решения, редко когда вообще отражалась в документах». Удивительным для нас по своей наивности было представление ораторов конгресса развития исторической биографии. Вместо того, чтоб хотя бы вкратце сказать, что сделано материалю за последние полвека для углубленного понимания социологического фона, на котором выступает личность и который помогает лучше понять ее и ее дело, — члены конгресса окончательно ушли от всякого социального анализа в изолированный внутренний мир личностей. По мнению выступивших шаг вперед сделали только металоми Фрейда и Пруста, то есть проникновением в роволое и в индивидуальное «полосанье» человека.

И все же голос историка-марксиста прозвучал в эти дни, хотя, к сожалению, и не на конгрессе. Вышла новая книга Джона Лидсея «После тридцатых годов. Британский роман и его будущее». Сам член Пенклуба, заглянувший мимоходом и в зал медицинско колледжа, и в нам на хоры, Джозеф Лидсей, к сожалению, не выступил на конгрессе. Но его книга именно в эти дни была, в сущности, ответ на многие вопросы повести дня, оставшиеся не отвеченными.

В этой умной, с марксистских позиций написанной книге Джозеф Лидсей напоминает, что такое «английская публика», вернее, английский рабочий люд, и как установить с ним контакт. И сразу рассеивается созданное многими ораторами смутное представление о темной, чуждой искусству толпе, связующей своим низким культурным уровнем стандарты литературы, театра и музыки. В книге приводятся несколько ярких фактов, о которых страна было забывать творцам искусства. Годы войны, Лондон под бомбами; старый, прекрасный театр, классический исполняющий Шекспира, «Old Вик» — выгнан бомбами из своего здания. И он уходит из столицы со всем своим коллективом — в лагунах, в индустриальных городах Англии, где каждое представление Шекспира воспринимается благоговейно и с величайшей благодарностью рабочими зрителями. Странствующие группы актеров и музыкантов дают концерты в церквях, под открытым небом, на деревенских площадях. В один только 1943 год состоялось четыре тысячи четыреста сорок девять таких концертов!

Бритик Скотт Годдара писал об этом: «Вся музыка этих концертов состояла из прекраснейшего в музыкальной классике. Аудитория явно наслаждалась этой музыкой. Что происходит сейчас в деревнях и на фабриках, — превращается в одно из крупнейших популярных движений нашего времени. Стало бы странно, что понадобилась война для того, чтобы оно началось». В одном из официальных рапортов рассказано, как в Портсмуте дали Ягую симфонию Сибелюса, «крепкий орешек и для натурального уха». Что произошло? «Степень концентрации внимания была так велика, что почти непрерывно было наблюдать ее...». Рядом с тем, кто писал этот рапорт, «стоял обыкновенный, простой матрос с лицом, испещренным шрамами, и с уловатыми руками. Глаза его были мокры от слез... Он никогда не слышал оркестра и сейчас не мог оторваться от него». На заводе исполняют Баха, и опять рапорт отходит от официального отчета в живую, вызволенную речь: «Кто сказал, что Бах скучен? Они просят еще и еще...». Как знакомы эти страницы нам, пережившим начало революции и первое приобщение нашего народа, крохотных морских, петербургских текстильщиков — к массовому искусству, к величии серьезной музыкальной классики! То же самое случилось в сердце Англии в тяжелые дни войны, и писатели, собравшиеся на конгрессе, решают вопрос о контакте с публикой, забывая упомянуть, что как когда-то самим творцам, артистам, поэтам, музыкантам настоящие глубокий контакт с родным народом!

Если я буду неправ перед читателем, если ограничусь лишь тем, что успела сказать о конгрессе Пенклуба. Было и там событие большого творческого порядка. Один из его делегатов, индийский писатель Бинод Рао, произнес с трибуны замечательную речь.

Связь с публикой, — сказал Рао, — не начинается с написания книги и не кончается ее выходом в свет. Она — в подготовке книги и в ее обращении. Она рождается в опыте и наблюдении, и если слова не передают читателю то, что пережил и переувывал автор, — они мертвы. Одина индийский трактат говорит о трех путях связи Первый путь — путь власти; это приказ. Второй путь — дружба; это убеждение. Но третий путь — самый верный, это женский: путь любви. Существовать такая вещь, как вать и брать, — и можно «вести», в то же время и «слезагу», и давать — получаю. Пусть лучше писа-

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЯРНОВ, В. ФРОЛОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-05-05, международной жизни — К 4-03-48, отделе: литератур народов

Москва, Литгазета) Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней информации — К 4-08-69, пасем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.